

УДК 070[811.512.145][1914–1915]:282(470+571):94(520).032.3/4

**ТАТАРСКАЯ ПРЕССА 1914–1915 гг.
ОБ ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН
К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Л.Р. Гатауллина

Аннотация

В статье рассматривается проблема отношения российских мусульман к Первой мировой войне на основе материалов татарской прессы 1914–1915 гг. Речь идет о факторах, повлиявших на формирование и динамику общественного мнения мусульман России по отношению к войне и об отражении общественных взглядов на страницах периодической печати. Особое внимание уделяется отношению мусульманского населения России ко вступлению в войну Турции на стороне вражеского блока и начавшейся в связи с этим событием антимусульманской кампании в стране.

Моральный дух общества и армии во время войны определяется многими факторами, среди которых особое значение имеют отношение народа к собственной стране и отношение к врагу, что во многом зависит от религиозных установок, этнокультурных традиций. С началом Первой мировой войны и вступлением Турции в войну на стороне австро-германского блока мусульмане России оказались перед сложнейшим выбором. Как верноподданные граждане своей страны, они обязаны были защищать Россию и сохранить свое достоинство перед родиной. Но выполняя свой гражданский долг, российские мусульмане, считавшие Турцию оплотом ислама, а турецкого султана – духовным лидером всех мусульман, были вынуждены воевать против своих единоверцев. В условиях проявившейся в правительственных кругах серьезной обеспокоенности по вопросу отношения мусульманского населения к войне, татарская пресса должна была активно пропагандировать их лояльность к власти и в то же время сохранить популярность в читательской аудитории, где преобладали симпатии к Турции.

К началу Первой мировой войны мусульмане являлись второй по численности после православных вероисповедной группой населения Российской империи. Общее число мусульман в российской армии по штатам мирного времени достигало почти 40000 (генералов – 9, офицеров – 343, нижних чинов – 39283); после мобилизации оно возросло более чем вдвое¹; к 1917 году числен-

¹ Аранов Д.Ю. «Можно отметить ряд высоких подвигов воинской доблести, проявленных мусульманами» // Военно-исторический журн. – 2004. – № 2. – С. 125.

ность мусульман, главным образом татар, в регулярной армии составляла около 1.5 млн. человек¹.

Важнейшим условием активного участия больших масс в войне является сильная мотивация войны. Пропагандистский аппарат самодержавия прилагал немалые усилия для возбуждения патриотических и антигерманских настроений в стране, но в российской пропаганде преобладала абстрактность в сочетании с высокопарностью, не совсем понятная рядовому солдату. Такая мотивировка, например, присутствует в приказе главнокомандующего войсками Северо-западного фронта генерала Я.Г. Жилинского от 4 июня 1915 г.: «В настоящей войне с вековым врагом славянства, немцем, мы защищаем самое великое, что только когда-либо могли защищать – честь и целостность великой России»². Подобная формулировка целей войны, естественно, не могла затронуть сердце мусульман. «Любовь к Отечеству и преданность властям свойственны каждому мусульманину. Но если бы нам была доступна информация о происходящих в мире событиях, мы могли бы иметь более ясное представление о своих нынешних обязательствах», – заявляет автор статьи «Наш долг перед Отечеством» в газете «Йолдыз»³. «Русские вот веселятся, им понятна защита Родины, а нам, мусульманам, не очень. Но воевать мы будем храбро, не хуже русских», – писал с фронта в сентябре 1914 г. некий Мухаметов, мобилизованный из Мензелинского уезда Казанской губернии⁴.

После вступления в войну мусульманской Турции в сочувствии российских мусульман своим единоверцам самодержавное правительство стало усматривать одно из проявлений панисламизма и сепаратизма. Татарская пресса – единственный легальный татароязычный источник информации о войне – подвергалась строгому контролю цензуры. В соответствии с «Временным положением о военной цензуре» от 20 июля 1914 г. в местностях, не входящих в районы театра военных действий, при Военно-окружных штабах были учреждены местные военно-цензурные комиссии, «в видах предупреждения появления в печати каких-либо сведений, нежелательных для военных интересов государства»⁵. Редакторам татарских изданий была дана рекомендация печатать меньше статей с симпатией в адрес Турции и, наоборот, увеличить количество патриотических публикаций⁶. Издатели газет оказались перед сложным выбором: за отражение истинных настроений они могли быть обвинены в отсутствии должного патриотизма, а помещая патриотические статьи, они рисковали потерять часть своих читателей. В донесении казанскому губернатору начальник Казанского губернского жандармского управления И.К. Калинин приводит слова сотрудника редакции газеты «Кояш» Фатыха Амирхана: «Начальство превратило татарскую печать в свое орудие, и нам приходится притворяться, что, видимо, понимают и читатели, потому что заметна их убыль, тогда как во время

¹ Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX вв. – Казань, 2001. – С. 278.

² Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М., 1999. – С. 195.

³ Наш долг перед отечеством // Газета «Йолдыз». – 1914. – 19 авг.

⁴ Царская армия во время мировой войны и февральской революции. – Казань, 1932. – С. 186.

⁵ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 420. – Оп. 1. – Д. 253. – Л. 91.

⁶ Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. – Казань, 2006. – С. 137.

Балканской войны число читателей татарских газет чрезвычайно увеличилось¹. Таким образом, возможность открытого выражения на страницах периодических изданий собственной позиции была весьма ограничена. Тем не менее пресса в значительной мере отражала формирование и динамику общественных взглядов на разгоравшийся мировой конфликт. Из татарской периодики ведущими информаторами можно назвать следующие газеты, которые издавались в разных регионах компактного проживания мусульманского населения: «Кояш», «Йолдыз» (Казань), «Вақыт» (Оренбург), «Ил» (Москва), «Тормыш» (Уфа)². Они и являются основным источником нашего исследования.

С первых дней объявления войны на страницах газет появились статьи с патриотическим призывом защищать Родину от врага, создавался образ мусульманского воина, готового пролить последнюю каплю крови за свою Родину. Мусульмане в целом лояльно отнеслись к своему общегражданскому долгу. Волна стихийного патриотического воодушевления в той или иной степени охватила все социальные слои и группы. В городах с многочисленным мусульманским населением прошли манифестации, которые сопровождались сбором пожертвований на нужды войны. Газета «Тормыш» писала о манифестации в городе Уфе, где мусульмане выразили верноподданнические чувства Императору, и о совершенных в уфимских мечетях молитвах о даровании победы войскам³; газета «Йолдыз» сообщала о том, что татары Казани отметили начало войны патриотической манифестацией, в которой участвовало более 500 человек и в результате которой были посланы телеграммы Императору и Верховному Главнокомандующему войсками⁴.

Стихийный патриотизм базировался на справедливом, оборонительном характере войны со стороны России, о чем было заявлено в повсеместно тиражируемом Высочайшем манифесте Николая II от 20 июня 1914 г. В условиях начавшейся в Госдуме⁵ антимусульманской кампании, верноподданническую позицию заняли и проповедовали на страницах центральной и местной прессы члены Мусульманской фракции. Председатель фракции Кутлуг-Мухаммад Тевкелев 26 августа 1914 г. заявил: «Мусульмане России считали и считают себя русскими гражданами не только тогда, когда добиваются прав, но и тогда, когда им приходится исполнять обязанности перед Родиной»⁶. С призывом «вместе

¹ Донесение начальника КГЖУ полк. Калинина казанскому губернатору о настроениях татарского населения г. Казани в связи с началом мировой войны // История Казани в документах и материалах: XX век. – Казань, 2005. – С. 850.

² Татароязычную прессу получали и в самых отдаленных уголках страны, где проживало татарское население. Пользовалась она авторитетом и в среде других тюрко-мусульманских народов России, которые не имели собственных органов печати. См.: *Амирханов Р.У.* Татарская дореволюционная пресса. – Казань, 2002. – С. 52.

³ Газета «Тормыш». – 1914. – 31 окт.

⁴ Газета «Йолдыз». – 1914. – 29 сент.

⁵ В Думе усилились позиции партий с ярко выраженной великодержавной шовинистической платформой. В выступлениях депутатов обвинения тюркоязычных мусульманских народов в панисламизме и сепаратизме стало обыденным явлением. Впоследствии Мусульманская фракция фактически была отстранена от участия в Прогрессивном блоке, который предполагал осуществить ряд политических, социальных реформ, способных стабилизировать обстановку в стране, обеспечить победоносное завершение войны. В этих условиях членам фракции не оставалось ничего другого, как поддерживать партии, которые стояли на платформе войны до победного конца, выступать в центральной и местной русской прессе с заявлениями типа «мусульмане вместе с русским народом до конца будут бороться с врагом».

⁶ *Хабутдинов А.Ю.* Указ. соч. – С. 255.

со всем российским народом помочь государству победить противника» выступил и глава мусульманского духовенства – Оренбургский муфтий Мухаммедьяр Султанов в своем «Обращении к мусульманскому духовенству» от 14 октября 1914 г.¹ Поведение мусульманской политической элиты в сложившейся непростой ситуации характеризует следующее заявление известнейшего мусульманского политика начала XX века Садри Максуди: «Религиозные чувства, а следовательно, и преданность халифу достаточно сильны в российских мусульманах, и я уверен, что такое же чувство преобладает в каждой мусульманской стране. Мусульманская фракция попыталась сделать все возможное, чтобы преодолеть настроение против войны, которое преобладало среди мусульман»². Этой линии придерживалась и татарская пресса.

Периодические издания основательно изучала цензура, обзоры которой впоследствии издавались в виде отдельных выпусков³, входили в отчеты губернатора, отправляемые в департамент полиции, другие инстанции Санкт-Петербурга и т. д. Редакторам татарских газет было хорошо известно, что на все материалы, касающиеся Турции, обращается повышенное внимание военных цензоров, и они вынуждены были проявлять крайнюю осторожность, выражая свое отношение к поступкам турецких политиков. Вопрос о нежелательном, но возможном участии в войне Турции на стороне противника стал предметом активного обсуждения на страницах татарских газет с начала августа 1914 г. Помещалась информация о военной силе, о продовольственной ситуации в Турции, и зачастую делался вывод о военной несостоятельности турецкой армии. «Вследствие сильного ослабления военной мощи и хозяйственной разрухи в стране Турция не в состоянии вести войну против Антанты; а то, что Германия обеспечивает Турцию деньгами и вооружением, не принесет странам Антанты ничего, кроме выгоды, так как это будет способствовать ослаблению военной силы Германии», – писала газета «Тормыш»⁴. Обсуждались и действия Германии в этой стране, в которых авторы видели планомерную политику, направленную на привлечение мусульманской Турции в войну, чтобы на религиозной основе расколоть российскую армию. В обращении к мусульманскому духовенству от 11 ноября 1914 г. по случаю вступления в войну Турции Оренбургский муфтий М. Султанов назвал это событие необдуманным шагом турецких правителей, сделанным под влиянием Германии, которая «намерена чужими землями расширить собственные территории»¹. Преобладание среди мусульманского населения настроений общеисламской солидарности, отношение к Турции с симпатией было естественным, закономерным явлением. Между Турцией и мусульманами России существовали давние связи в сфере культуры, образования. Из-за отсутствия высших учебных заведений для мусульман в России существова-

¹ Газета «Кояш». – 1914. – 23 нояб.

² Максуди С. Воззвание Президента Национального Совета мусульман европейской части России и Сибири к Мирной конференции // Садри Максуди: Наследие и современность. Материалы междунар. науч. конф. – Казань, 1999. – С. 219.

³ Журнал «Историческое обозрение» – орган Казанской духовной академии, выходивший как приложение к журналу «Православный собеседник»; издавался с конца 1912 по 1916 год в количестве четырех выпусков ежегодно под редакцией профессора Н.Ф. Катанова (1862–1922) на средства, выделяемые Министерством внутренних дел из фондов Главного управления по делам печати.

⁴ Газета «Тормыш». – 1914. – 19 сент.

ла традиция направлять молодежь для получения образования в Турцию². Значительная часть мусульманских преподавателей имела дружеские контакты с турецкими коллегами. В Турции проживали мусульмане, эмигрировавшие в конце XIX в. из деревень Поволжья и Приуралья в поисках убежища от начавшейся второй волны насильственной христианизации. «Мы являемся братьями туркам и по религии, и по крови, а потому естественно наше желание, чтобы они пребывали в мире с Россией, нашим Отечеством. Не подлежит сомнению и наше желание, чтобы они не бросались в разные авантюры, вредные для России, а шли бы в смысле прогресса вслед за европейцами», – утверждал автор статьи «Русские мусульмане и Турция» в газете «Кояш»³.

Татарская пресса выступала против усилившихся антитурецких и антиисламских настроений в российском обществе. Объявление Турцией священной войны – Джихада – против стран Антанты оценивалось прессой как поступок, сделанный турецкими правителями под давлением Германии, видевшей в идее Джихада могучее орудие вовлечения в войну всех мусульман, которые, подобно крестоносцам средневековья, пойдут завоевывать мир во имя религии. «Возможно, руководство Германии уверено в том, что поддерживать войну, в которой участвует Османская империя, является долгом любого мусульманина, но мы, верные граждане России, считаем своим долгом защищать наше Отечество», – заявил неизвестный автор в статье «Война и ислам»⁴. Негативно отреагировала татарская пресса на появление в русских газетах⁵ приглашения мусульман собраться для составления протеста против вооружения Турции. «Почему господа скептики не обращались с торжественными требованиями к российским подданным немцам? Почему не требовали, чтобы те выразили протест единоверному кайзеру? Почему же яд подозрительности и горечь недоверия адресуется лишь нам, хотя мы до настоящего времени ни в малейшей мере такой обиды не заслужили? Если б даже был вынесен такой протест, кому он будет адресован, Турции, что ли? Дойдет ли он по назначению и какая ему там будет цена?» – задался вопросами бывший депутат Госдумы Саидгирей Алкин⁶. «Вмешиваться в чисто политические дела Турции и выражать против этого какие-либо протесты мы не имеем права. Мы, мусульмане, должны заботиться об усилении дружбы и согласия между Турцией и Россией не политиканством, а посредничеством между ними в делах торговли и промышленности. Вот что от нас зависит», – писала газета «Вақыт» и призвала Духовное собрание принять меры в отношении самовольного петроградского ахунда, собиравшего народ в мечеть, для подготовки текста телеграммы протеста⁷.

На протяжении всех созывов Государственной думы (1906–1917 гг.) депутаты-мусульмане поднимали вопрос об отмене ограничений юридических прав граждан независимо от их религиозной принадлежности. В газетных публика-

¹ Газета «Кояш». – 1914. – 23 нояб.

² См.: Миннуллин З.С. Землячества и благотворительные общества татарских учащихся в мусульманских странах (начало XX века) // Мир ислама. – 1999. – № 1. – С. 135–144.

³ Газета «Вақыт». – 1914. – 10 сент.

⁴ Война и Ислам // Тормыш. – 1915. – 15 янв.

⁵ См.: Газета «Казанский телеграф». – 1914. – 26 авг.; Уфимский вестн. – 1914. – № 196.

⁶ Иногородское обозрение. – 1914. – Декабрь.

⁷ Газета «Вақыт». – 1914. – 10 сент.

циях о солидарности мусульманских солдат с русскими по отношению к врагу проявлялась надежда на то, что теперь, проливая кровь на войне, они получают равноправие: «После победоносной войны с помощью наших союзников великие реформы произойдут в России: Россия также станет либеральной страной. Мы, мусульмане, станем свободными гражданами, заслужим уважение к нашим национальным объединениям, нашему языку. Наши соотечественники не забудут лояльное участие мусульман в войне»¹. 20 июля 1915 г. К.-М. Тевкелев от имени думских представителей латышей, литовцев, эстонцев, армян, евреев и мусульман сделал заявление, где потребовал гражданского и национального равноправия для входящих в состав России народностей. Заявление было отклонено 190 голосами против 162². Это была последняя реальная попытка компромисса нерусских народов с думским большинством.

Антимусульманские настроения российской общественности негативно сказывалась и на самоощущении мусульман внутри страны. В донесении в Департамент полиции о настроениях инородцев за период с 1 июня по 1 октября 1915 г. начальник КГЖУ Калинин пишет, что «они как бы замкнулись в себя, опасаясь, что малейшая со стороны отдельных личностей неосторожность может вызвать нежелательные для них последствия». Он отмечает, что состоятельные мусульмане г. Казани более склонны поддерживать татарские благотворительные общества, школы и другие учреждения, чем собирать средства на нужды войны³.

Спад патриотизма был связан и с растущими экономическими трудностями, и с неудачами российской армии на Западном фронте весной 1915 года. В Поволжье наблюдались случаи устной пропаганды, «пораженческих теорий» и даже попыток распространить воззвания, призывающие мусульман «пробудиться ото сна, пока есть время и случай».

Понимание того, что мусульмане вынужденно проливают кровь за совершенно чуждые им интересы и, несмотря на героизм на фронте, они продолжают терпеть дискомфорт в силу своей национальной и религиозной принадлежности (отсутствие возможности выполнять религиозные обряды, общаться на родном языке и т. д.), привело к усилению антивоенных настроений, особенно после отклонения Госдумой требования о равноправии в июле 1915 года. Газета «Йолдыз» отмечала, что «сегодня в стране не найдется никого, кто не желал бы мира. Большинство желает победоносного мира, но есть и такие, кто говорит о необходимости немедленного прекращения войны, во что бы то ни стало»⁴.

Подавить антивоенные настроения среди населения, убедить мусульман в необходимости проявить патриотизм и солидарность с русскими согражданами по отношению к врагу с целью заслужить уважение соотечественников и доказать свою достойность стать полноправными гражданами России – к этому стремилась татарская пресса 1914–1915 гг. Выражая свое отношение к войне,

¹ Газета «Кояш». – 1915. – 5 мая.

² Ислам на европейском Востоке. – С. 247.

³ Из донесения КГЖУ в департамент полиции о настроениях инородцев в связи с Первой мировой войной за период с 1 июня по 1 октября 1915 года // История Казани в документах и материалах: XX век. – Казань, 2005. – С. 354.

⁴ Какой мир? // Газета «Йолдыз». – 1915. – 6 дек.

редакторы и корреспонденты татарских газет были вынуждены выступать крайне осторожно, учитывая те сложные обстоятельства, которые возникли в отношениях между мусульманским сообществом и властями.

Summary

L.R. Gataullina. Tatar Press of 1914–1915 on the Attitude of Russian Muslims to World War I.

The article considers the attitude of Russian Muslims to World War I on the basis of materials of the Tatar press 1914–1915. It deals with factors which have affected the formation and dynamics of public opinion of Russian Muslims in relation to war. It also reflects the public opinion as shown in periodicals. The special attention is given to the attitude Russian Muslims to Turkey stepping in the war on the party of the enemy block, and to the anti-Muslim campaign starting in the country in connection with this event.

Поступила в редакцию
27.09.07

Гатауллина Ляля Раисовна – соискатель кафедры истории татарского народа Казанского государственного университета.